

Мягкая и милая фотография котика, поднявшего мордочку для приветствия, превратилась в снимок, на котором изображён человек в белой рубашке, едва прикрывающей верхнюю часть бёдер, с прямыми и длинными ногами в сексуальных белых чулках, слегка обнажающих нежную кожу бедра.

Общество развилось до такой степени, что путешествия между планетами стали обычным делом, и жители Федерации часто отправляются на другие планеты в туристических целях.

Теперь, если кто-то чувствует себя настолько униженным, что хочет сбежать с планеты, это действительно стало возможным.

Ци Цяньсюэ лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку, и мечтал о том, чтобы ночью сесть на звёздолёт и улететь на другую планету.

Как же стыдно, как же стыдно.

Изначально он хотел сделать снимок на память, хотя это звучит немного странно, но Ци Цяньсюэ никогда раньше не сталкивался с подобным, и ему выпал шанс хотя бы немного разобраться в этом.

Аааааа, чем больше он об этом думал, тем больше чувствовал себя извращенцем.

Ци Цяньсюэ ещё некоторое время лежал на кровати, зарывшись лицом в подушку, как страус, но в конце концов ему пришлось подняться и столкнуться с реальностью. Его лицо горело так, что, казалось, могло сварить яйцо, а его красивые черты лица стали ещё выразительнее из-за смущения.

Он накрыл одеялом свои голые ноги, сняв чулки, которые были брошены на пол. Тонкие белые чулки порвались, оставив длинный разрыв, и их качество оставляло желать лучшего.

Ци Цяньсюэ уже решил, что купит новый комплект в интернет-магазине. Если качество одежды будет таким же плохим, что делать, если она порвётся во время съёмки?

Его рука, держащая телефон, тоже горела. Он зашёл в чат с Бо Цинле и, чтобы придать своим словам больше убедительности, нажал на кнопку голосового сообщения и, делая вид, что ничего не произошло, объяснил:

— Это фото мне кто-то прислал, я случайно на него нажал.

Из-за смущения его голос звучал мягче обычного.

Отправив сообщение, Ци Цяньсюэ с тревогой ждал ответа, держа телефон в руках.

Ци Цяньсюэ пристально смотрел на экран, ожидая, когда появится значок «печатает», но ответ пришёл только через некоторое время.

[Бо Цинле]: Скажи ещё что-нибудь.

Ци Цяньсюэ не понял, что происходит, но следующее сообщение Бо Цинле пришло быстро.

[Бо Цинле]: Скажи это более игриво.

Ци Цяньсюэ: ?

Хотя он и не понимал, зачем Бо Цинле просит его говорить больше, внутренний голос подсказывал ему, что ничего хорошего в этом нет.

С негодованием он нажимал на экран телефона, твёрдо решив не отправлять больше голосовых сообщений, и потребовал от Бо Цинле:

[Удали фото.]

[Бо Цинле]: Почему, разве это не фото из интернета?

... Его фото уже настолько откровенное, что выглядит как снимок из сети?

Ци Цяньсюэ чувствовал себя настолько униженным, что готов был провалиться сквозь землю. Он не мог не думать о том, почему WeChat не блокирует такие откровенные фото, как Звёздная сеть, или хотя бы как «Цзиньцзян».

Кончики его ушей покраснели, и он с силой дёрнул одеяло, чтобы выпустить пар, успокоившись:

[Это фото из интернета.]

Когда он напечатал эти слова, его рука дрожала. Признаться, что фото, которое он сделал, было случайно найденным в интернете снимком, который мог бы привести к звонку от интернет-полиции его родителям, было действительно унижительно.

Когда Цзи Нин вышел из ванной, он увидел Ци Цяньсюэ, лежащего на кровати с выражением полного отчаяния. Чулки были скомканы и брошены у кровати, а из-под одеяла выглядывала круглая и белая нога, ослепительно белая.

Он подошёл, поднял выброшенные чулки и без лишних слов положил их в карман, бросив взгляд на другой пакет:

— Разве ты не должен был снимать видео для набора студентов?

— Ах, точно, — Ци Цяньсюэ вспомнил об этом и медленно поднялся с кровати, заказав в интернете новый комплект одежды, и поманил Цзи Нина:

— Пойдём, посмотрим видео других школ.

Некоторые школы уже опубликовали свои ролики для набора студентов в Звёздной сети, вызвав бурные обсуждения среди пользователей. Некоторые даже сравнивали школы между собой, устраивая словесные перепалки.

Студенты школ, которых критиковали, не оставались в долгу, и между двумя учебными заведениями началось академическое соревнование.

То, что ролики для набора студентов могут вызвать здоровую конкуренцию, радовало всех, включая пользователей, которые тайно подстрекали в комментариях, ожидая, что все школы устроят грандиозную битву.

Пользователи этой сети действительно обладали свойством наслаждаться зрелищем, не считаясь с последствиями.

Ци Цяньсюэ заметил, что другие школы выбрали для съёмок учеников, которые были

примером во всех отношениях — умные, талантливые, спортивные и трудолюбивые. Каждый из них был желанным кандидатом для любого учебного заведения.

А теперь, глядя на комментарии в сети, он не мог не почувствовать лёгкую тревогу. Когда ролик Старшей школы Чунмин будет опубликован, не станут ли пользователи критиковать его до основания?

Его оценки были не так уж хороши, и он даже не знал, как его выбрали для съёмок ролика.

Ци Цяньсюэ уже мог представить, какие комментарии появятся, и, дёргая Цзи Нина за рукав, сказал:

— Всё, меня точно будут ругать.

Его красивое лицо сморщилось от огорчения, словно он уже представлял себе, как его будут критиковать, и губы плотно сжались. Его от природы опущенные глаза выглядели крайне обиженными.

Он выглядел как жалкий ребёнок, ожидающий утешения. Цзи Нин провёл пальцем под его глазами, вытирая несуществующие слёзы. Кожа под его пальцами была нежной, и даже лёгкое прикосновение оставляло след:

— Не будут.

— Если будут ругать, то пусть ругают, — Ци Цяньсюэ уже начал засыпать, лениво облокотившись на плечо Цзи Нина, и быстро успокоился, пробормотав:

— Просто не буду читать комментарии.

Если не читать, то и критиковать его не будут.

Ци Цяньсюэ большую часть времени был избалованным, не любил трудности, обожал, когда его утешали, и был довольно капризным, но когда злился или расстраивался, его легко было успокоить.

Некоторые, кто знал его характер, даже специально пытались его разозлить, чтобы увидеть, как его глаза покраснеют, а лицо оживится от гнева. А затем его можно было успокоить парой слов, как кота, который после угощения готов пойти за тобой домой.

Даже если он царапнет пару раз, это не страшно.

Учителя, ответственные за ролик для набора в Старшую школу Чунмин, не проявляли особого энтузиазма.

Фактически этим занималась девушка-Бета, которая держала в руках не слишком большую камеру и объясняла Ци Цяньсюэ процесс съёмок. Её выбрали для этой задачи, потому что она иногда публиковала в сети свои собственные смонтированные видео.

— Старший Ци, вам просто нужно рассказать о разных местах в школе, например, о баскетбольной площадке, бассейне, библиотеке, каждом здании и о лучших классах каждого года обучения.

Ци Цяньсюэ мысленно пересчитал на пальцах: баскетбольная площадка на юге, бассейн на западе, библиотека в центре школы, а ещё лучшие классы — нужно обойти каждый год

обучения.

Девушка-Бета, которая была ниже его на голову и держала камеру, даже не жаловалась на усталость, так как он мог позволить себе жаловаться?

Ци Цяньсюэ кивнул, внешне выглядел послушным и не возражал, протянув руку:

— Позвольте, я помогу вам с этим.

Девушка сразу же замахала руками, отказываясь:

— Нет, нет, я очень сильная.

Она даже подняла руку, чтобы показать ему свои мышцы.

После того как человечество разделилось на шесть полов, помимо физических характеристик, тела также изменились. Женщины больше не находились в уязвимом положении, и женщины-Альфы ничем не уступали мужчинам. Они могли жениться на Бетах, метить омеги и быть с Бетами или омегами, а беременеть и рожать могли Беты и омеги.

Ци Цяньсюэ смотрел на девушку, идущую впереди с камерой, и незаметно ущипнул себя за руку.

Он не был тяжелым, и все его мышцы находились на своих местах. Кроме округлых и упругих ягодиц, где было немного больше мяса, остальные части тела были стройными и без лишнего жира.

Но его рука на ощупь была мягкой, и Ци Цяньсюэ с грустью подумал, что это было унижительно.

Первой остановкой была баскетбольная площадка. Возможно, это было предубеждение или стереотип, но баскетбольная площадка была только у этого здания, а в здании для омег были добавлены курсы рукоделия и кулинарии.

На улице было жарко, и Ци Цяньсюэ, проходя мимо магазина, купил девушке по имени Чэнь Хань шляпу и воду, а себе тоже взял бутылку воды и пакет для удобства.

Старшая школа Чунмин занимала большую территорию, и даже баскетбольная площадка была разделена на внутреннюю и наружную. Чтобы лучше познакомить пользователей с Чунмин, Ци Цяньсюэ и Чэнь Хань выбрали внутреннюю площадку.

Только они приблизились, как услышали крики, и студентов вокруг было больше обычного. Ци Цяньсюэ остановил одного из проходящих мимо студентов:

— Товарищ, там что, матч?

Студент, которого остановили, был немного раздражён, торопился идти дальше, но, обернувшись, увидел, кто его остановил, и его выражение лица замерло, он смотрел на Ци Цяньсюэ с изумлением.

— Старший Ци, вы тоже пришли посмотреть баскетбольный матч?!

Ци Цяньсюэ кивнул, указав на камеру:

— Снимаем ролик для набора.

Позже эти неважные диалоги будут вырезаны, поэтому Ци Цяньсюэ не стал скрываться от камеры.

[Нет авторских примечаний для этой главы]

<http://bllate.org/book/16294/1468610>